

ИЗ ИСТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ОБЫДЕННОЙ ЦЕРКВИ В УСТЮГЕ ВЕЛИКОМ

Н. М. Батакова *

Первоначальная постройка Воскресенской церкви относилась к 1474 году. Она вызвана особенным случаем, надеждой на Божие милосердие. Устюжский летописец свидетельствовал:

«В лето 1474 года в Новгороде Великом и на Устюге было моровое поветрие весьма великое. Того ради устюжане, по обещанию своему, поставили деревянную церковь во имя Воскресения Христова на поле, за городом, над озером близ Архангельского монастыря и нарекли *Обыденную*, потому, что люди, собравшиеся со всего града, во един день оную церковь поставили и освятили, и тако преста мор» [1].

Но документ «Данная память 1592 года, 19 июля, устюжских земских судей, старосты судецкаго, целовальников и всех посадских людей на отдачу Устюжскому Михайло-Архангельскому монастырю Воскресенской церкви с деревнею Золотавцево рассказывает, что в Устюге, на сполье, в мор, поставлены были два обетных храма: «Воскресение Христово, да другой храм теплый, Принесение Нерукотворного образа Господа Бога нашего Иисуса Христа»» [2].

Это подтверждает икона «Прокопий и Иоанн устюжские» с изображением города середины XVII века [3], а также гравюра Березина [4].

Таким образом, храмы находились за городом, в поле, недалеко от Михайло-Архангельского монастыря, а около него находилось озеро или ров.

Территория под Воскресенской церковью и кладбищем составляла 600 саженей [5].

Окрестности имели деревенский вид.

От Леонтьевской церкви до Воскресенской и далее до Ивановой горы были пахотные и сенокосные угодья, принадлежащие владимирскому великому князю.

* Батакова Нелли Михайловна (Великий Устюг, Вологодская область) – историк, преподаватель Великоустюгского медицинского колледжа.

Заселение территории началось позднее [6].

Строительство Воскресенского храма велось не только на средства жителей города, его обетным для себя признают его и все становые и волостные крестьяне уезда.

В «Устюжской летописи» А. А. Титова указана цифра 20 000 586 человек [7].

Устюжский уезд занимал значительную территорию, в него входили и часть современного Тотемского, а также Никольский, Кичменско-Городецкий районы Вологодской области и Сольвычегодский район Архангельской области [8]. Конечно, все население не могло собраться в один день и строить обетную церковь, но люди могли участвовать в последующем её содержании.

После постройки церкви посадские люди и крестьяне дали обещание платить на содержание священника, дьячка, пономаря и определили ругу с каждой сохи по два алтына в год [9].

В Устюге в 1620 году на посаде было всего тринадцать сох, то есть сумма в 26 алтын не могла прокормить клир [10].

Из «Данной памяти 1592 года» видим, что церковь достаточно была снабжена святыми иконами, богослужебными книгами и принадлежностями: «да шесть пелен, одна бархатная, другая атласная, третья камкасая, шит на ней крест серебрян, четвертая дорогинная, крест на ней белой, пятая – атлас полосат, крест золотом шит, шестая тафта голубая, крест золотом шит, да пять малых тафтяных, да покров над Вознесением атлас аloy, да убрсов и концов пять, да ризы изуфряные ердан бархат на золоте, да стихарь гребенинной, да патрахельшелковая, шита серебром, пуговицы медные, да оловянничек, да укронник медной, да ковши медной, да пелена у Пречистые за престолом, да три сосуда служебных оловянных, да потырь, блюдо оловянное, другое медное, да шесть свеч местных, седьмая малая, кадило медное, да образ Воскресение Христово серебром обложен, золочен, да образ Нерукотворенный на краске, да образ местное Пречистые на золоте, да образ Николая на золоте, да Пречистая на Золоте, да за престолом Пречистая на золоте же, да Деисус Спасов образ да Пречистые да Предтечи на краске, да мелких и больших образов тридцать шесть, да клепало железное в четверть, да книг два трефолои, да два

охтая, да два апостола, да евангелие напрестольное опракос, да пять псалтырей, да два часовника, да двенадцать миней месечных, да трефолой на выборные праздники, да в нем же триод цветная, другая триод цветная, да два часословца, да ермоловой, да служебник, а в нем три службы, да тетради правильные, и всех книг тридцать две; да прибыльных семь гривен; да на пелене крест жемчугом сажен большим; да покров полотняной на всю церковь; да у Воскресения да у Спаса пояс; сканых свеч пол – осмадесят; да другой покров полотняной же; да два локти полотенца; да в другом храму покров полотняной же» [11].

Среди святых икон указывается образ Воскресения Христова, обложен серебром и золочен и четыре образа на золоте. Кроме того перечисляется множество пелен с крестами, служивших украшением церкви. Они были из бархата, атласа расшитые серебром и золотом, а на одной усажен крупный жемчуг. Богослужебных книг было на полный круг богослужения, то есть достаточное количество для ведения церковных служб. Ризница не отличалась обилием, было всего одно священническое облачение – епитрахиль «шелковая, шитая серебром, пуговицы медные». Но все же есть основание говорить о том, что посадские люди и волостные крестьяне заботились о возможном благолепии обыденной Воскресенской церкви.

Колоколов при церкви в конце XVI века не было, значит, не было и колокольни.

Колокол заменился клепалом железным в четверть [12].

Руга с крестьянами была не слишком велика и не делала Воскресенскую церковь богатым приходом, о чем говорят последующие события.

В 1573 году старостами Воскресенской церкви покупается деревня Золотавцево Сухонского стана с землей, домами, всеми хозяйственными постройками, пожнями и угодьями за одиннадцать рублей и две гривны казенных денег московских ходячих. В документе говорится:

«Я, Матрона Евтихиева дочь, а жена Романовская Чуриковкина, продала есми старостам Воскресенским Дмитрию Федорову сыну Жужгину, да Василью Иванову сыну Козлову, старому Воскресению, на поле, что нынча ставили вновь, за здравие, в дом, деревню Хобаровское Золотавцево, в Сухонском

стану, землю и с дворыма, а во дворех хором две избы наземные, да два сенника на подклетех, да часовня на подклете, да клетка наземная, да и с трубами с избами, что не подняты в мозг и с огумеником, и с овином, и с пожнями, и с путики, и с притеребы, и со всеми угодьи, что к той деревне изстари потягло, куды топор ходил и коса, и соха ходили, по старым с деревнею Курнатиным, да с деревнею Хорхориным, да с деревнею Зиновкиным, да с деревнею с Левиным Займищем Слободкою по отводной меже, по тесу, что отводили перед судьбою сухонским Онтипа Белянкина со товарищи» [13].

Хозяйство бедное, не давало средств, необходимых для содержания церкви и клира.

К концу XVI века храмы на сполье подгнили и покосились, требовалась их новая постройка, об этом говорит «Данная память 1592 года» [15]. В документе указывалось, что все имущество Воскресенских храмов передается архимандриту Корнилию, келарю, казначею и всей братии Михайло-Архангельского монастыря по переписи.

Посадские люди решили это сделать, чтобы отстроились вновь обетные храмы, а деревню поднять из запустения, земли перепахать, чтобы священники могли прокормиться. Крестьяне обещали по-прежнему платить ругу по два алтына с сохи в год [16].

В 1623 году храмы вновь отстроены, чему молились и радовались прихожане.

В 1705 году Устюжский Михайло-Архангельский монастырь получил благословляющую грамоту от епископа Великоустюжского и Тотемского построить взамен деревянных храмов Воскресенскую каменную церковь. Она должна была вместить в себя холодную и теплую церкви. Причем, холодная, возвигалась, как и древняя деревянная, в честь Воскресения Христова, а теплая – не в честь Нерукотворного образа, а во имя Тихвинской Пресвятой Богородицы [17].

Воскресенский обыденный храм был построен за три года, с июля 1705 по 1708 год, а освящен 18 июня 1710 года [18].

С западной стороны с 1710 года примыкала столповидная круглая каменная колокольня, с четырьмя, в каждом ярусе, полуколоннами, построенная над папертью и сторожкой.

Высота её до звону – 5 ½ сажен, увенчана шишкообразным куполом с высоким железным шпилем и золоченым крестом.

Росписями стен церковь украшена в 1755 году «тищением и радением пономаря Петра Паюсова по родителям своим, а писали живописцы Стефан Красильников да Иван Скрипин» [19].

Михайло-Архангельский монастырь содержал храм до первой половины XVIII века, нанимал причт из белого духовенства, который получал за церковный труд определенный оклад. Пре-кращение выплат произошло с отчуждением от монастыря монастырской вотчины, а с ней и Воскресенской церкви, и деревни Золотавцево. Поэтому в 1780 году образовался Воскресенский приход, состоящий из 339 душ мужского пола и 427 душ женского пола [20]. В основном, как свидетельствует «Устюжский летописец», прихожанами были жители сельца Воскресенское, включенного в состав города по плану, утвержденному Императором лишь в 1805 году [21], а также приезжий торговый люд, устюжские купцы и мещане.

Казна пополнялась за счет пожертвований, особенно в престольные праздники Воскресения Христова и Тихвинской иконы Божьей Матери, в дни именин прихожан, поминания умерших по завещанию. Анализируя книги прихода и расхода денежных средств церкви за 1788, 1789 и 1790 годы, можно сделать вывод, что в системе закупались дрова, церковное вино, ладан, свечи; чинились рясы, шились новые ризы, куплены книги «Часослов» и «О должности христианина», водосвятная чаша, проводился ремонт. В 1788 году Козьмой Волковым написано для храма семь икон, за которые было заплачено 10 рублей [22].

Клир старался поддерживать патриотические чувства в народе. Так, например, в 1788 году священниками церкви был отслужен молебен по случаю победы над флотом шведского короля.

Близлежащая территория застраивалась по направлению от Леонтьевской и Ильинской церквей к Воскресению [23]. Исследуя переписную книгу Устюга 1714 года, краевед В. П. Шляпин указывал, что позади дворов на набережной после Ильинской церкви стояло пять домов лицом к полю с населением в десять человек мужского пола и тринадцать человек женского населения. О двух дворах отмечено, что построены они после 1678 года [24].

В 1539 году на сполье купил дворище с огородцем Андрей Володимеров Агапитов, а в 1542 году – «*три дворища и с огорода на сполье к Леонтию святому идучи*» [25].

Несмотря на то, что за Воскресением Христовым место болотистое, появилось три деревни. Уже с 1534 года известна деревня Афонинская, её ещё называли Подболотье. А вблизи – деревни Шергино и Подгуменье [26].

Между храмом и Михайло-Архангельским монастырем (по современной улице Покровского) образуется деревня Деревенька, принадлежащая Леонтьевской церкви. Впервые она упоминается в писцовых Усольских книгах в 1593 году. В конце XVIII века Деревенька состояла из двух дворов с тремя душами мужского пола экономических крестьян. Пахотная земля Деревеньки (9 десятин 932 сажени) прилегала к ограде Михайло-Архангельского монастыря (вдоль улицы Красноармейской), а затем граница поворачивала налево, пересекала дорогу в деревню Шергино и шла примерно по улице 2-ой Воскресенской (Осипенко), поворачивала к Воскресенской церкви. Эти поля пересекал Криничный ручей. Далее участки ломаной линией от храма располагались по направлению к острогу, примыкали к селу Леонтьевскому, поворачивали направо, а потом замыкались у Михайло-Архангельского монастыря.

В 1762 году из пахотной земли деревни Деревенька отводится территория под улицу, дворовые места, строительство финифтяной фабрики купцам Афанасию и Стефану Поповым, а также железозаводчику Андрею Плотникову [27].

Вблизи храма строят свои дома купцы и мещане, например, среди них М. И. Дербенев (Герцена, 10) [28].

В 1818 году иждивением великоустюжского купца Алексея Петровича Воробьева через дорогу от обыденной Воскресенской церкви была построена одноэтажная каменная богадельня в длину 12 саженей, а в ширину 6 саженей, под деревянною крышею. Она была предоставлена в ведение сиротского суда и внесен капитал в 5 000 рублей, на проценты от которого содержалось пятнадцать человек [29]. Видимо, данное заведение построено не случайно напротив обыденной церкви с приделом Тихвинской Богоматери – заступницы детей и милосердия.

Воскресенские священники выполняли требы в Воробьевской богадельне, о чем говорит статья расходов городского бюджета, например, за 1839 год [30].

С 1849 года в этом здании располагалась впервые учрежденная пожарная часть [31], а с начала XX века – карета скорой помощи, детская поликлиника, инфекционное отделение городской больницы. Здание сохранилось до сегодняшних дней (улица Покровского, 4).

В 1828 году на земле и средства устюжской купеческой вдовы Анны Костровой построен дом для церковнослужителей (ул. Покровского, 3), а также в 1900 году – флигель с амбаром, баней, двумя хлевами и ледником [32]. До сегодняшнего дня дом и баня, ставшая жилым домом, сохранились.

В конце XIX – начале XX века строят свою усадьбу Козонковы (ул. Покровского, 8, 8а). Деревянный жилой дом необычной архитектуры является украшением улицы, а мастерская по обработке мрамора – славилась далеко за пределами Устюга.

В 1908 году за церковной оградой с восточной стороны построен жилой дом для псаломщика церкви (Товарищеский пер., дом 3).

Напротив Воскресенского сквера по проекту архитектора В. Н. Курицына в 1908 году строит каменное двухэтажное здание весьма предприимчивый крестьянин П. А. Кандаков. Дом сдавался до 1917 года в аренду государственным учреждениям, а после революции в нем размещались женская учительская семинария, школа, краеведческий музей, сейчас – коррекционная школа [33].

Перестройка каменного храма началась сразу же после окончания его строительства. Главная причина – малые размеры.

Заботились и об украшении церкви.

В 1793 году – увеличен придельный теплый храм Тихвинской Божией Матери, его стены стали гладкие, без украшений. В 1826 году А. Г. Княжевым поправлялась живопись в клеймах холодного храма, делался киот для образа Божией матери «Всем скорбящим радость» [34].

Теплый и холодный храмы, построенные в одном корпусе, первоначально разделялись капитальной стеной и входы были отдельные. А в 1856 году простенок выломан и трапезные со-

единились аркою, остался один вход, из холодного Воскресенского придела. В этом же году, как указывают «Клировые ведомости», была построена и каменная ограда вокруг церкви.

В 1890 году старостой прихода стал А. Н. Тарутин, именно его стараниями в церкви холодного храма поставлена печь, пробиты еще две двери по сторонам от прежних входных дверей.

Таким образом, вся Воскресенская церковь стала теплой. Приобретено два больших медных подсвечника для местных образов и три местных иконы, одна из них с позолоченным киотом, на сумму 120 рублей.

В конце XIX – начале XX века храм имел площадь 12 саженей в длину и 9 саженей – в ширину. Наружные стены выбелены, крыша покрыты железом [35].

На содержание и благоустройство церкви нужны были деньги. Они поступали от завещателей, например, в 1892 году – годовые проценты от вкладов Устюжского общественного банка перечисляются от мещанской вдовы Анны Сосновской – 2 рубля 84 копейки, умершего устюжского купца Ивана Мелехина – 17 рублей, мещанских вдов Анны Бараковой и Анны Переваловой – 3 рубля 60 копеек, мещанина Александра Федотова – 4 рубля, купца Павла Жилина – 2,5 рубля, мещанина Баракова – 5 рублей, умершего свободского купца Якова Ломкина – 2,5 рубля, умершего учителя духовного училища Андрея Колпакова – 2,5 рубля, Екатерины Протасовой – 54 копейки, крестьянки Агрипины Обуховой – 90 копеек, купца Платона Кострова – 7,5 рублей, умершего священника Николая Усова – 2,5 рубля, крестьянина Прокопия Шитикова – 1 рубль 20 копеек, умершего купца Ивана Ерзовского – 2,5 рубля; проценты от облигаций внутреннего займа – от умершей мещанки Анны Гавриловой – 4 рубля, умершей купчихи Матроны Медведковой – 4 рубля, умершего купца Василия Охлопкова – 1 рубль, священнической вдовы Анны Ермиловой – 2 рубля, умершего купца Василия Ивановича Кострова – 25 рублей, умершей солдатской вдовы Козловой – 5 рублей.

По общественному приговору с 1861 года, например, из Устюжской городской управы выплачивалось 15 рублей за организацию крестного хода крестьян от Успенского собора в Спас-

скую Всеградскую церковь. В 1860 году пожертвовал 25 рублей купец Грибанов [36].

В сохранившемся Синодике Воскресенской церкви в фондах Великоустюгского музея-заповедника, записаны для вечного поминания имена многих известных родов Устюга. Последняя запись сделана в 1918 году. Это тоже статья доходов [37].

Как выглядело убранство храма?

Воскресенский предел был украшен полуколоннами, а у окон – сандрики с наличниками. Он был увенчан железной главой с золоченым крестом с полулунием. Глава устроена на шейке круглого, сквозного с восьмью окнами фонаря.

Стены и своды в алтаре украшены живописью. Изображено Сочество Святого Духа на апостолов. В церкви, на стенах и сводах – явление Спасителя после Воскресения, событие перед Распятием и Распятие.

Иконостас, старинной работы, был четырехъярусным. В первом – царские резные врата. По правую сторону их – местные образа, Господь Вседержитель, Воскресение Христово, Апостол Фома. По левую сторону: Образ Богоматери Одигитрии, за пономарской дверью – Тихвинской Божией Матери и на завовоте образ Воскресения Христова, который выделялся из всех икон храма. Икона датируется 1571 годом. Описание ее оставил в 1891 году историк и краевед В. П. Шляпин:

«В этом образе необходимо прежде всего отделить древний собственно образ и позднейшую к нему приставку. Она служит рамой для древнего образа, в которую он и вставлен. На этой раме, с лицевой стороны, по всем её четырем бокам изображены святые лики. Вверху, в середине, изображены Спаситель, Божия Матерь и Святой Иоанн, направо от Спасителя ангел Господен Гавриил, налево ангел Господен Михаил, по бокам серафим и херувим. Ниже этих ликов, на верхней же стороне рамы, изображены: святые князья Владимир, св. Иоанн Златоуст, св. апостол Петр, св. апостол Павел, св. Василий Великий, св. Иоанн Милостивый. На левой (от молящегося) стороне рамы изображены один под другим, в столбец, святой князь Борис, святой Прокопий и Козьма; на правой стороне в параллель ликам левой стороны изображены три лика святых, при чем вверху святой Глеб, внизу святой Демьян. На нижней

стороне рамы изображены три святых, из них св. священномученик Киприан и святой Артемий Веркольский. Приставка укращена ризой, не имеющей ничего общего с украшениями на древней иконе. Древняя икона состоит: а) из изображения Воскресения Христова и б) из изображения ликов св. пророков. Воскресение Христово изображено здесь не так, как привыкли изображать его ныне; на древнем образе изображена собственно победа Спасителя над адом. Икона разделена на три равных яруса. На самом низу нижнего яруса два места, вроде двух столов – налоев, на которых изображены сидящими человеческие фигуры и между ними слова “слава тебе, Христе Боже, просветил еси ны, избавил ны от ада сего. Яко исчезоша в суете дни наши и лета наша со возды ... юще твоего... и шес ...”».

От второго яруса нижний ярус отделяется полом. Сверху, в середине, два ангела разламывают поле, рядом с ними другие два ангела с хартиями в руках, у одного из них хартия начинается: « изыдите от нощи ... у другаго оканчивается ... и совязаны разрешитесь». Ниже этих четырех ангелов, два ангела копиями низвергают двух демонов. Налево надпись: «*О Господи ты в мире свет пришел еси ... вечен от кромешной тьмы*»; направо: «...*избави от беззаконий наших*». В среднем ярусе: Спаситель за руку берет Адама, рядом с которым Ева, правее группами жрецы и судии, еще правее группа, налево патриархи, праведницы и еще группа. Надписи здесь: “*изведе Христос душа человеческая, яко сокруши врата медяная и вереи железныя сломи, и восприм человеческий род от преисподних мук на бессмертную возведе на жизнь нестарею...*”, “*от запрещения твоего Господи водремашася, вседша на коня, уснуша сном своим, не обретоша ничто же вси босы, о владыко, тобою избавлении быхом...*”» [38]. Это единственная икона храма, сохранившаяся до наших дней, находится в Третьяковской Галерее. Во втором, третьем, четвертом ярусе – образы святых.

В северную сторону располагался теплый храм во имя Тихвинской Божией Матери. Своды – каменные, корытчатые, полы из плит, стены и своды выбелены. Алтарь полукруглый, от церкви отделялся столярным с карнизами и резьбою золоченым иконостасом устюжской работы. На тумбах были изображены «местные образа Воскресения Христова с надписью: “*Писан*

сей святый образ в Устюге граде Сергеем Гоголицыным 1799 года»; Рождества Христова, Прокопия и Иоана Устюжских чудотворцев, на повороте Тихвинской Божией Матери с жемчужной ризой и святителя Николая Чудотворца с житием, древний, по украшению и письму сходный с образом Воскресения Христова, находящимся в холодном храме.

По левую сторону царских врат образа: Тихвинской Божией Матери и Преподобного Феодосия Тотемского в молении.

Над местными образами в десяти резных золоченных клеймах написаны: Тайная Вечеря и двунадесятые праздники. Во втором ряду, в середине – образ Бога Отца и Сына с парящим над ними Духом Святым (Новозаветная Троица), а по сторонам на двух досках лики пророков и лики апостолов. В двух угольниках изображены Зосима и Савватий Соловецкие чудотворцы. Все иконы в иконостасе писаны яичными красками с золотом прекрасною кистью Гоголицына. Между местными образами отличался богатством украшения храмовый образ Тихвинской Божией Матери; на нем венец серебряный, чеканный, золоченный и риза серебряная [39].

К колокольне пристроена еще особая сторожка с папертью.

Таким образом, чтобы зайти в трапезную церкви, нужно пройти три паперти: рядом со сторожкою, под колокольней, и между колокольней и церковью. На колокольне было семь колоколов весом 70 пудов и 35 фунтов [40].

Анализируя «Клировые ведомости Воскресенской церкви», можно сказать, что количество прихожан колеблется в пределах 500–700 человек (кроме детей). Посещали церковь люди разных сословий: военные, дворяне, разночинцы, но, в основном, крестьяне, купцы и мещане. Анализируя численность прихожан в храмах города, можно сказать, что Воскресенский приход был одним из самых крупных.

В храме велись: опись церковного имущества с 1875 г., исповедные книги – с 1780 года, метрические книги – с 1779 года.

Большая роль в приходе принадлежала личности священника. Все они были деятельными, достойными и уважаемыми людьми в городе:

1785–1803 годы – Попов Федор Павлович. Родился в 1753 году, сын священника из Сольвычегодской округи. Окон-

чил Великоустюжскую семинарию по классу риторики. Рукоположен в священники в 1785 году в Воскресенской церкви и служил в ней восемнадцать лет. Переведен в храм Симеона Столпника и был настоятелем до 1827 года. Приложил значительные старания в строительстве и устроении его.

1808–1836 годы – Цывилев Василий Дмитриевич. Родился в 1778 году в семье священника Успенского собора. Обучался в Устюжской духовной семинарии по классу русской и латинской грамоты, поэзии и риторике. Посвящен в сан в 1807 году в Воскресенском храме, переведен в этот приход в 1808 году. За труды во славу Божию награжден в 1812 году наперстным бронзовым крестом на Владимирской ленте. В 1830 году за долговременную и бесспорочную службу отмечен набедренником.

1836–1852 годы – Попов Алексей Григорьевич. Родился в 1781 году, сын священника Леонтьевской церкви. Окончил Вологодскую семинарию. С 1808 года – диакон Гостинской Никольской церкви. В 1813 года посвящен в священники, служил в Александро-Невском храме. С 1830 года – духовник благочинного округа. В 1836 году переведен в Воскресенский храм. Служил в нем до выхода в запас в 1855 году. Награжден набедренником.

1852–1857, 1859–1860 годы – Левитский Дмитрий Фролович. Родился в 1821 году, окончил Вологодскую семинарию. С 1848 года – священник Александро-Невской церкви, а с 1852 года, с дальнейшим перерывом в год, по 1860 год – Воскресенской церкви.

Декабрь 1857 – октябрь 1858 года – Ломакин Иоанн Давидович.

1860–1887 годы – Шайтанов Евгений Федорович. Родился в 1809 году в Вельске, окончил Великоустюжскую семинарию в 1833 году и назначен священником в Ракуло-Кикшенскую Покровскую церковь. В течение десяти лет был духовным Депутатом, а с 1850 по 1860 год – благочинным округа. С 1860 года, двадцать семь лет, служил в Воскресенском храме. Награжден набедренником в 1840 году, бархатной фиолетовой скуфьею в 1856 году и в память о войне 1853–1856 годов – бронзовым наперстным крестом на Владимирской ленте.

1887–1902 годы – Беляев Апполинарий Сергеевич. Родился в 1857 году, сын священника. С 1872 года преподавал закон Божий, арифметику, чтение, чистописание, церковное пение, славянский язык во Владимирском приюте Великого Устюга. Добровольно и безвозмездно изъявил желание исполнять требы в открывшейся рукodelьне для девочек-сирот, за что получил искреннюю признательность от благотворительного общества и благодарность епископа Вологодского и Великоустюжского. В Обществе призрения бедных исполнял должность секретаря. С 1881 г. также безвозмездно законоучительствовал при местной воинской команде, за достигнутые успехи награжден в 1894 году скуфьей. Рукоположен в сан священника в Воскресенском храме в 1885 году, а с 1887 года служит в нем. Одновременно продолжает работу на ниве просвещения: учитель пения в Устюжском приходском училище, образцовой приходской школе при Красногорской Покровской церкви, в женской прогимназии, законоучитель в низшей лесной школе. Являлся членом ревизионной комиссии по проверке имущества Успенского и Прокопиевского соборов, монастырей Устюга. Был благочинным округа, членом отделения Стефано-Прокопиевского братства, директором устюжского тюремного отделения. С 20 августа 1901 года состоял членом комиссии по составлению программы празднования 600-летия со дня кончины святого Прокопия Праведного. В 1893 году указом Вологодского Епархиального попечительства назначался опекуном над детьми-сиротами священника Дементьева, а в 1897 году – опекуном семьи умершего священника Иоанно-Предтеченского монастыря Пыляева. Рано, в сорок лет, овдовел и воспитывал пятерых детей. Награжден: серебряной медалью Александра Третьего в 1894 году, серебряным крестом в 1896 году, набедренником в 1899 году, камилавкою в 1900 году.

Одним из последних священников церкви был Понамарев Алексей Викторович, 1856 года рождения. Окончив Вологодскую духовную семинарию в 1880 году, назначен псаломщиком Воскресенской церкви на Туриной горе Устюжского уезда, а затем в этой же должности в Троицком соборе города Вельск. В 1883 году переведен священником Георгиевской Шарденской церкви Устюжского уезда. С 1909 года – священник Воскресенской церкви в Великом Устюге. В течение всей жизни служил и

на ниве образования. Законоучительствовал в Вельском городском двухклассном женском училище, во втором приходском женском училище Великого Устюга, Шарденгской церковно-приходской школе и школе грамоты. Так же выполнял еще и особые должности: кандидата в депутаты по училищным делам, члена Попечительского Совета, духовника Югских церквей четвертого благочинного округа Устюжского уезда, кандидата в члены правления Устюжского духовного училища. За усердие в службе и за труды по народному образованию награжден: в 1889 году – набедренником, в 1896 году – скуфьей, в 1902 году – камилавкою, в 1911 году – наперсным крестом.

У отца Алексия было семеро детей. Мы можем судить об этом по сведениям за 1916 год.

Дочь Александра, 1886 года рождения работала воспитательницей Епархиального женского училища и учительницей в церковно-приходской школе.

Сын Виктор, 1884 года рождения, священник Лальского Воскресенского собора.

Сыновья Георгий, 1886 года рождения, и Евгений, 1887 года рождения, после окончания Варшавского университета – на военной службе.

Сын Пантелеймон, 1893 года рождения, после окончания Вологодской духовной семинарии – демобилизован на фронт, ранен, защищая Отечество в годы Первой Мировой войны, семья не имела о нем никаких сведений.

Дочь Анимаиса, 1895 года рождения, как и старшая сестра, работала воспитательницей в Устюжском епархиальном женском училище, а в годы Первой Мировой войны по зову сердца стала сестрой милосердия, служила в Московском военном госпитале.

Младший сын Симон, 1897 года рождения, обучался в Вологодской духовной семинарии.

Вот такие примеры подвижничества, милосердия и патриотизма давали семье русского православного духовенства.

В 1910 году Воскресенский приход посетил Преосвященнейший Владыка [42].

Возможно, он не только служил Литургию, но и благодарил за безупречную двадцатилетнюю работу (1890–1910 годы) старосту прихода А. Н. Тарутина.

Его последователь на должности старосты, мещанин Николай Арсентьевич Хохлов, оказался менее хозяйственным и экономным, о чем говорила жалоба приходского совета в Великоустюжское духовноеправление. Суть в том, что еще в 1903 году А. Н. Тарутиным была пожертвована храму икона Серафима Саровского, стоимостью 10 рублей. Из сохранившихся исторических источников видно, что 8 июля 1914 года, по примеру прошлых лет, сторож церкви эту икону отдал неизвестному человеку для сбора пожертвований, и она не была возвращена. Староста Н. А. Хохлов взамен купил на церковные сбережения другую икону за 97 рублей, выполненную на жести, что не соответствовало качеству и цене.

По данному факту церковные власти начали расследование, которое проводил священник Предтеченского монастыря Алексий Чижов. Он дал поручение икон из церкви никому не выдавать, а старосту церкви после инцидента переизбрали [43].

В 1920-е годы, несмотря на то, что велась служба, колокольня использовалась как пожарная каланча. В 1927 году каланчевский пост переводится на колокольню Успенского собора, а пожарная часть – в каменное здание на Красноармейской улице (бывший дом Жилиной), который устюжане называли просто «пожарка» [44].

Воскресенский храм был закрыт в 1930 году.

Двадцать первого февраля 1930 года состоялось общее собрание служащих Великоустюгского городского совета, на котором было принято решение:

«1. С 1 марта 1930 года прекратить колокольный звон всех церквей Устюга.

2. Пересмотреть списки церквей, которые оставлены наукой как исторические ценности.

3. Просить Президиум Горсовета изъять все церкви от общин верующих и передать на культурные нужды и городское строительство» [45].

В некоторых учебных заведениях и предприятиях это требование было поддержано.

И уже 28 февраля 1930 года Президиум Северодвинского окружного Исполнительного Комитета постановил:

«В виду массовых требований рабочих и служащих города церкви Варлаамовскую, Прокопьевскую, Покрово – Красногорскую, Варваринскую, Дымковскую, Воскресенскую, Ильинскую, Семеновскую и Пятницкую закрыть. Договоры с общинами расторгнуть. Цветной металл общим весом десять тонн (колокола) передать в фонд индустриализации страны, в частности на радиофикацию» [46].

Исчезли иконы, сломали иконостасы, но церковь полностью не разобрали на кирпичи и не отправили в Архангельск для строительства Соломбальских заводов как те, которые стояли вдоль берега Сухоны.

Как указано в летописной книге «Великий Устюг», в сентябре 1935 начали разбирать колокольню [47].

Здание храма было передано Промсоюзу, в нем размещались и лыжная база, и клуб, который в 1937 году получил название «Имени двадцатилетия Октября».

Местная молодежь, студенты, в том числе и фельдшерско-акушерской школы, ходили сюда на концерты. Под гармошку или баян, а иногда под духовой оркестр, танцевали [48]. Но, как вспоминает Надежда Васильевна Бачурихина, проживавшая в доме недалеко от церкви, верующие бабушки и родители запрещали детям и молодежи туда ходить, осквернять святое место.

В годы Великой Отечественной войны в церкви находилась пилорама и столярная мастерская, где делали гробы.

Смолин А.А. вспоминал: «Часть улицы Павла Покровского, примыкающая к церковной ограде, была завалена бревнами. Их распиливали на доски и тут же пускали в производство. Озорные мальчишки бегали по высоким штабелям, была опасность раскатить бревна, и пытались заглянуть в мастерскую. Чтобы отделаться от назойливой ребятни, выбегал работник и кричал: «Вот сейчас подниму покойников, тогда узнаете!» Все в страхе разбегались» [49].

Постепенно исчезла ограда вокруг церкви.

Деревянные пролеты подгнили и вываливались, их растащили на дрова жители близлежащих домов.

В 1945 году в здании был сильный пожар, внутри все выгорело, крыша рухнула.

И стоял так поруганный храм длительное время.

Фундамент и части стен церкви были использованы для строительства на этом месте мебельной фабрики, которая была открыта в октябре 1960 года на базе бывшей артели имени Николая Островского, цеха Великоустюгского ДОЗа, Шемогодской мебельной фабрики [50].

Так исчез в нашем городе особенный обетный обыденный храм в честь Воскресения Христова.

Литература и источники

1. Титов А. А. Летопись Великоустюжская. – М., 1889. – С. 108.
2. Данная память 1592 года, 19 июля, устюжских целовальников и всех посадских людей на отдачу Устюжскому Михайло-Архангельскому монастырю Воскресенской церкви с деревней Золотавцево // Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 21. – С. 357.
3. Шильниковская В. П. Великий Устюг. – М., 1973. – С. 56.
4. Великий Устюг. – М., 2002.
5. История и культура Устюга Великого в памятниках провинциальной исторической мысли XVIII – начала XX века. – Вологда, 2008. – С. 117.
6. Там же.
7. Летопись Великоустюжская... – С. 107.
8. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 18. – С. 292.
9. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 18. – С. 294.
10. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 18. – С. 295.
11. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 21. – С. 357, 358.
12. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 18. – С. 296.
13. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 19. – С. 334.
14. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 20. – С. 335.
15. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 21. – С. 356.
16. Там же. – С. 260.
17. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 19. – С. 33.
18. Там же. – С. 334.
19. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 19. – С. 334.
20. Там же. – С. 338.
21. Там же.
22. Великоустюгский центральный архив (далее – ВУЦА). Ф. 364. Оп. 1. Д. 449. Л. 7, 9.
23. Шляпин В. И. Из истории города Великого Устюга // Записки Северодвинского общества изучения местного края. – Вып. 3. – Великий Устюг, 1926. – С. 14.
24. Там же.
25. Там же.

26. Там же. – С. 16.
27. Там же.
28. ВУЦА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 860. Л. 131.
29. Вологодские епархиальные ведомости. – 1874. – № 4. – С. 142.
30. Великий Устюг: Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда. 1995. – С. 440.
31. Кудрин Н. М. Запечатленная память. – Вологда, 1986. – С. 105.
32. Великоустюгский центральный архив. Ф. 364. Оп. 1. Д. 8578, Л. 55.
33. Кудрин Н. М. Запечатленная память... – С. 128.
34. Великоустюгский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее – ВУГИАХЗМ). Инв. № 27015.
35. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 21. – С. 354.
36. ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 7605. Л. 98.
37. ВУГИАХЗМ. Инв. № 21166.
38. Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 21. – С. 355.
39. Там же. – С.356
40. Там же. – С. 357.
41. Данные по «Клировым ведомостям» церкви Воскресения за соответствующие годы хранятся в Великоустюгском центральном архиве.
42. ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 8444. Л. 1376.
43. ВУЦА. Ф. 364. Оп. 1. Д. 8616. Л. 290.
44. Чебыкина Г. Н. Великий Устюг: Летописная книга XII – начало XXI века. – Великий Устюг, 2007. – С. 126.
45. ВУЦА. Ф.205. Оп. 1. Д. 148. Л. 45.
46. ВУЦА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 136. Л. 82, 84.
47. Чебыкина Г. Н. Великий Устюг: Летописная книга... – С. 119.
48. Чегодаева М. П. Воспоминания выпускницы фельдшерско-акушерской школы 1940 года // Музей истории Великоустюгского медицинского колледжа.
49. Воспоминания Смолина Э. А. записаны в апреле 2011 года.
50. Чебыкина Г. Н. Великий Устюг: Летописная книга... – С. 140.

